

Панасюк Виктор Вячеславович

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН ИЗ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В СИБИРЬ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

Статья посвящена проблеме крестьянского переселения в Сибирь в период столыпинской аграрной реформы. Автор впервые решает задачу рассмотрения миграционного процесса в восточные районы страны на примере переселения крестьян из Калужской губернии. Показано, что проблема малоземелья, трудности социально-экономического положения земледельческого населения являлись основными факторами сибирской колонизации. Автор уделяет основное внимание ходяческому и переселенческому движениям, выявляет общие и особенные черты реализации переселенческой политики в исследуемом регионе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/41.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 154-159. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

4. **Hemholz R. H.** Roman Canon Law in Reformation England. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 253 p.
5. **Hogg M.** Promises and Contract Law: Comparative perspectives. N. Y.: Cambridge University Press, 2011. 506 p.
6. **Houlbrooke R.** Church Courts and the People During the English Reformation. Oxford: Oxford University Press, 1979. 304 p.
7. **Houlbrooke R.** The Decline of Ecclesiastical Jurisdiction under the Tudors // Continuity and Change: Personnel and Administration of the Church of England / ed. by R. O'Day and F. Heal. Leicester: Leicester University Press, 1976. 303 p.
8. **Marchant R. A.** The Church under the Law. Justice, Administration and Discipline in the Diocese of York. 1560-1640. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. 275 p.
9. **Outwaite R. B., Helmholtz R. H.** The Rise and Fall of the English Ecclesiastical Courts. 1500-1860. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 212 p.
10. **Rodes R. E.** Lay Authority and Reformation in the English Church: Edward I to the Civil War. London: University of Notre Dame Press, 1982. 319 p.
11. **Rolph D.** Reputation, Celebrity and Defamation. Burlington: Ashgate Publishing, 2013. 219 p.
12. **Selden J.** The History of Tithes, That is, the Practice of Paying Them. London, 1618. 491 p.
13. **The Reformation of the Ecclesiastical Laws as Attempted in the Reigns of King Henry VIII, King Edward VI and Queen Elizabeth I** / ed. by E. Cardwell. Oxford: Oxford University Press, 1850. 412 p.

ECCLESIASTICAL COURTS IN TUDOR ENGLAND: SPECIFICS AND JURISDICTION

Palamarchuk Anastasiya Andreevna, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
sir.henry.finch@gmail.com

The article presents a survey of the regional specifics and jurisdiction of ecclesiastical courts in England during the reign of the Tudor dynasty. In the English version the courts of ecclesiastical jurisdiction almost never came out as a self-sufficient and closed autonomy being under pressure both from the Crown and the common law courts. The paper identifies the dependency of the ecclesiastical courts activity, on the one hand, on the process of the Tudor dynasty development, and, on the other hand, on corporate rivalry between the canonical and common law courts. Established still in the Middle Ages the amount of jurisdiction of English ecclesiastical courts in the Reformation period was actively controlled by the Crown. The article describes mechanisms for the interaction of the canonical law courts with the Crown and other social administrative and legal institutions, which changed during the reign of the first Tudors.

Key words and phrases: ecclesiastical court; canonical law; *praemunire*; tithe; defamation; Reformation; the Tudors; England.

УДК 947.083

Исторические науки и археология

Статья посвящена проблеме крестьянского переселения в Сибирь в период столыпинской аграрной реформы. Автор впервые решает задачу рассмотрения миграционного процесса в восточные районы страны на примере переселения крестьян из Калужской губернии. Показано, что проблема малоземелья, трудности социально-экономического положения земледельческого населения являлись основными факторами сибирской колонизации. Автор уделяет основное внимание ходяческому и переселенческому движениям, выявляет общие и особенные черты реализации переселенческой политики в исследуемом регионе.

Ключевые слова и фразы: столыпинская аграрная реформа; ходоки; переселенцы; переселенческое движение; Калужская губерния.

Панасюк Виктор Вячеславович

Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева
victor7777@mail.ru

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯН ИЗ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В СИБИРЬ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ©

В отечественной исторической науке изучению переселенческой политики периода столыпинской аграрной реформы 1906-1917 гг. традиционно уделялось большое значение [1; 2; 9; 19; 23; 29; 34; 35]. Одной из особенностей постсоветского этапа историографии является активное развитие региональных исследований, реконструкция локальных моделей преобразований. Вместе с тем, одной из малоизученных проблем остается крестьянское переселенческое движение из Калужской губернии. В настоящее время в историографии отсутствуют какие-либо исследования, посвященные этому вопросу, что делает весьма необходимым научный поиск в этом направлении.

Целью настоящей статьи является попытка проанализировать развитие переселенческого движения из Калужской губернии в Сибирь в период столыпинских аграрных преобразований. В рамках данного исследования основными источниками являются справочные и статистические материалы, документы делопроизводства земских начальников. Последние хранятся в фондах Государственного архива Калужской области.

Дополнительно привлекались материалы периодической печати, иллюстрирующие живой отклик ответственности на происходящие события и процессы в области сельского хозяйства.

Факты миграционного движения крестьян европейских губерний за Урал имели место еще в пореформенный период. Однако в 1881 и 1889 гг. правительством был принят ряд ограничительных мер в этом направлении. Дело в том, что государство было крайне заинтересовано в исправной выплате выкупных платежей за наделенную землю, полученную крестьянами в ходе реформы 1861 г. Кроме того, неконтролируемый процесс переселения лишал помещичьи хозяйства дешевой рабочей силы, и это могло привести к росту цен за труд наемных работников [13, с. 96-97].

Новый поворот в переселенческой политике правительства произошел в марте 1906 г., когда Совет министров обнародовал «Положение» о применении «Временных правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев» 1904 г. В России впервые объявлялось свободное переселение для крестьян, с предоставлением льгот на проезд и обустройство на новых местах. Домохозяевам теперь не требовалось составление увольнительного приговора от сельских обществ. Обязательным условием являлось предварительное отправление ходока для зачисления участка в Сибирь [25, с. 4, 11-22]. Переселением крестьян из Европейской России за Урал в ходе осуществления столыпинской аграрной реформы правительство преследовало несколько целей. Во-первых, за счет переброски части избыточного населения западных районов на восток предполагалось смягчить малоземелье в местах выхода переселенцев. Во-вторых, ослабить социальное напряжение вокруг вопроса о земле в районах крупного помещичьего землевладения. В-третьих, ускорить заселение и хозяйственное освоение Азиатской части страны, упрочить геополитические позиции России на Дальнем Востоке, существенно подорванные поражением в русско-японской войне 1904-1905 гг. [22, с. 663; 35, с. 77].

19 сентября 1906 г. последовал указ Николая II о передаче под переселение части кабинетских земель на Алтае в распоряжение Главного управления землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ), что расширило колониционный фонд землевладения [25, с. 25-26]. Ранее в сентябре 1905 г. произошла реорганизация ведомственной подчиненности Переселенческого управления, перешедшего из МВД в состав ГУЗиЗ [Там же, с. 28-29]. Изменения также коснулись структуры Переселенческого управления на местах. В 1907 г. было образовано 12 переселенческих районов, которые соответствовали административным границам губерний и областей Азиатской России. Во главе каждого района находился заведующий, который руководил землеотводными, межевыми, гидротехническими и дорожными работами, водворением переселенцев на местах и оказанием им хозяйственной помощи [20, с. 852].

Основной причиной переселенческого движения крестьян Калужской губернии являлась борьба с малоземельем, поэтому основной контингент переселенцев формировался из числа безземельных и тех крестьян, которые испытывали недостаток в земле. Так, корреспондент Е. И. Зорина «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева отмечала, что среди сельских обывателей Жиздринского уезда «главным поводом к переселению служит недостаточный надел, плохое плодородие почвы» [24, с. 160]. В 1907 г. из 1030 семей калужских переселенцев у 50% земли было в недостаточном количестве, т.е. меньше среднего надела в 8,1 десятин по земельной переписи 1905 г. [27, с. 17]. Стоит заметить, что группа безземельных крестьян исследуемой губернии формировалась и за счет тех домохозяев, которые на основании указа 9 ноября 1906 г. продали укрепленные наделы. В 1907 г. удельный вес таких семей составил 13%, а в 1913 г. – 26% [27, с. 17; 28, с. 331]. Кроме проблемы малоземелья, у крестьян были и другие мотивы для выселения, связанные с их нестабильным экономическим положением. Так, в январе 1907 г. один из земских начальников Мосальского уезда в докладе калужскому губернатору А. А. Офросимову отмечал, что некоторые домохозяева вследствие отсутствия каких-либо постоянных заработков, денег и хлеба намеревались переселиться в Приморскую область [4, д. 9901, л. 89].

Центральные власти придавали большое значение информационной поддержке переселенческого движения, публикуя огромным тиражом брошюры, плакаты, справочные издания [34, с. 229]. Пропагандой переселения занимались и власти на местах. В марте 1907 г. по распоряжению Мещовского уездного съезда земскому начальнику 2-го участка предписывалось выставить на общественных местах «7 экземпляров плаката особого разъяснения Переселенческого управления в целях распространения в среде крестьянского населения правильных сведений о порядке переселения и льготах, представленных переселенцам» [7, д. 387, л. 442]. Подробные комментарии о целях переселения и оказываемой домохозяевам правительственной помощи также размещались на страницах местной печати [16; 26].

Обычно переселению крестьян предшествовала посылка ходоков, т.е. их уполномоченных, которые должны были на месте выяснить возможности переселения, добиться официального закрепления земли за желающими переселиться, а также собрать информацию о возможных способах и условиях ведения сельского хозяйства. Ходоки получали специальный путевой документ (свидетельство), который давал им право на льготы по проезду и при зачислении земли. Документы выдавались земскими начальниками и уездными землеустроительными комиссиями [5, д. 136, л. 20, 26-27]. Кроме водворения на казенных землях, ходачество предполагало возможность закрепления земли в старожильческих обществах по приемным приговорам [30, с. 84-85].

В 1906 г. центральные власти, столкнувшись с огромным наплывом ходоков и переселенцев в сибирские регионы страны, отказались от индивидуального ходачества. Вместо этого было решено с августа 1907 г. приступить к организации группового ходачества (1 ходок не менее чем от 10 дворов селений). При этом посреднические функции на местах относились к сфере компетенции губернских и уездных землеустроительных комиссий [7, д. 387, л. 224 – 224 об.]. Правительство также ввело предварительное распределение заготовленного земельного фонда между губерниями выхода переселенцев. Циркуляром калужского губернатора от 23 марта 1909 г. разъяснялось, что на губернскую землеустроительную комиссию возлагалась ответственность по разверстке между уездными комиссиями предназначенных для зачисления ходоками

душевых долей. Этим же комиссиям надлежало произвести выбор ходоков и определить для них количество долей [5, д. 136, л. 20]. Так, в 1910 г. для ходоков губернии был предоставлен колонизационный фонд в размере 2471 душевой доли. Из них 2/3 предназначалось для зачисления переселенческих наделов в Енисейской губернии. Наряду с этим районом ходоки направлялись и в другие местности. Из Калужского уезда они ехали в Акмолинскую область, Козельского уезда – Томскую и Тобольскую губернии, Мосальского – Акмолинскую и Томскую губернии и т.д. [3, д. 57, л. 14].

Групповое ходачество устанавливалось как мера, способная, по оценке властей, урегулировать возросшее переселенческое движение в России, предопределить его размеры в соответствии с количеством заготовленных земельных участков. По законодательству ходокам требовалось в обязательном порядке закрепить душевые наделы до 1 августа отчетного года, иначе земля поступала в свободный фонд. В 1908 г. калужскими ходоками было закреплено 57% душевых долей, но в 1909 г. этот показатель снизился до 46%. Следовательно, почти половина колонизационного фонда оставалась не востребованной ходоками партиями [11, с. 29; 21, с. 20]. Обратим внимание и на результаты ходаческого движения по отдельным регионам Сибири. Например, в 1909 г. калужскими ходоками в Тобольском районе было закреплено 56% долей от назначенного для них объема, а в Енисейском – 27% [10, с. 137, 155]. Всего по подсчетам Л. Ф. Склярова ходаческие партии из европейских губерний страны зачислили в 1908 г. – 36% переселенческих наделов, в 1909 г. – 47% и в 1910 г. – 33% [29, с. 141]. Во многом это было связано с тем, что групповые ходоки, направляясь на заранее определенные для них участки, были ограничены в выборе земли, и не имели возможности зачисляться на другие наделы. В итоге, признав безрезультатность группового ходачества, в марте 1911 г. правительство отменило этот порядок, вновь разрешив свободное индивидуальное ходачество [Там же, с. 148].

Вслед за введением группового ходачества в ноябре 1907 г. был организован учет желающих переселиться в Сибирь. Этот механизм сохранялся на протяжении трех лет [Там же, с. 142]. Ссылаясь на указания от центральных властей, калужский губернатор требовал от земских начальников, чтобы они проводили этот учет путем обследования домохозяйств. Особое внимание должно было уделяться тем крестьянским семьям, которые предъявят удостоверения сибирских властей о зачислении долей или приемные приговоры старожильческих обществ. При этом переселенцы каждого уезда распределялись на три категории: первая группа – следующих на Дальний Восток (Забайкальская, Амурская и Приморская области), вторая – в Томскую губернию, третья – в другие местности Азиатской России [3, д. 41, л. 1]. К работе по предварительному учету переселенцев были также подключены волостные правления [7, д. 387, л. 366-367]. В свою очередь на губернатора ложилась задача, опираясь на данные в целом по региону, докладывать об этом в ГУЗиЗ. Так, в январе 1908 г. А. А. Офросимов сообщал, что в течение этого года «переселяется 348 домохозяев, в составе 2088 душ обоего пола, в том числе на Дальний Восток 7 домохозяев, в Томскую губернию – 237 домохозяев и в пределы Азиатской России – 104 домохозяев» [14]. В такой огромной работе по сбору статистических данных не могли не встречаться недостатки. Выяснилось, например, что в Сибирь проходило гораздо больше переселенцев (в 1908 г. более 6 тыс. человек), чем предполагалось по плану. Как видим, число уехавших в Сибирь превысило плановое количество почти в три раза. Увеличение первоначального плана перевозки происходило также за счет движения самовольных переселенцев, численность которых составляла почти 1 тыс. человек. К этой группе мигрантов принадлежали те крестьяне, которые, покидая родные места, не имели для этого специальных разрешительных документов [11, с. 28].

С 1908 г. в России был установлен общий план и сроки отправки переселенцев из каждой губернии по особым очередям в зависимости от местности, в которую они отправлялись. В данной работе принимали совместное участие ГУЗиЗ и Министерство путей сообщения. Для этого весь период времени с 10 марта по 15 мая был разделен на четыре очереди. Пятая, с 16 мая по 20 июня, устанавливалась как запасная для всех, кто не пожелал или не смог воспользоваться переездом ранее. Нормы особой очередности перевозки переселенцев действовали в России до 1910 г. включительно [3, д. 56, л. 7-9]. Прежние бессрочные переселенческие удостоверения на льготный проезд были заменены на срочные, действительные только в течение указанного двухнедельного срока. Новый порядок миграции касался только для той части переселенцев, которые формально закрепили землю за Уралом [5, д. 136, л. 51 об.]. В этой связи калужский губернатор циркулярами неоднократно требовал от земских начальников всесторонне оповещать переселенцев о сроках и порядке их отправки, чтобы избежать неблагоприятных последствий и дополнительных затрат. Вместе с тем административно-исполнительная власть признавала, что в исключительных случаях, когда «встречается действительная необходимость», переселенцы имели возможность тронуться в путь в неустановленные очереди их отправки [7, д. 413, л. 21, 24 об.].

Всего в 1906-1914 гг. из Калужской губернии в Сибирь прошли 6135 ходоков, причем половина из них (3067 человек) отправилась в Азиатскую Россию в 1907 г. Всплеск этой активности протекал на фоне общероссийского роста ходачества. Если в 1906 г. из губерний страны проследовали более 77 тыс. человек, то уже в 1907 г. – почти 150 тыс. ходоков. Однако в дальнейшие годы наблюдалась обратная тенденция. Это было характерно и для исследуемой губернии: в 1908 г. – 1644 человека, 1909 г. – 551 человек, 1910 г. – 143 человека. Наименьшее количество калужских ходоков, проследовавших в Сибирь в период столыпинской аграрной реформы, относится к 1911 г. – 62 человека [11, с. 28; 12, с. 28]. Главная причина заключалась в том, что в этом году несколько переселенческих районов Сибири были охвачены сильным недородом хлебов и неурожаем трав. Вследствие чего новый калужский губернатор С. Д. Горчаков предупреждал ходоков, что им следует отложить переселение до 1912 г. [17]. В дальнейшем в 1912-1913 гг. наблюдался некоторый рост ходачества, но это было несопоставимо с показателями периода группового ходачества [12, с. 29]. Между тем в 1906-1914 гг. из возвратившихся местных ходоков примерно 30% смогли зачислить землю для пославших их доверителей. По отношению ко всем ходокам данный показатель уменьшился до 12%. Следовательно, ходаческое движение крестьян Калужской губернии в целом следует признать малоэффективным [11, с. 29; 12, с. 29].

В годы столыпинской переселенческой политики основным способом обеспечения земель у калужских ходоков являлось зачисление переселенческих участков. Этим путем в 1906-1914 гг. закрепили душевые наделы 76% ходоков, а с помощью приписки к старожильческим обществам – 23%. И всего 1% ходоков воспользовались покупкой или арендой земли. Интересно также проследить на каких основаниях крестьяне участвовали в ходаческом движении. Например, в 1907-1910 гг. удельный вес калужских ходоков, отправившихся за Урал по официальным документам, уменьшился с 98 до 62%. Однако затем, в 1911-1914 гг., их доля увеличилась с 50 до 98%. Такой значительный рост объясняется восстановлением свободы ходачества в 1911 г., что позволило расширить возможности для поиска новых земель в Сибири [11, с. 28-29; 12, с. 28-29].

В поисках лучшей доли калужские крестьяне, в основном, переселялись семьями. В 1906-1914 гг. удельный вес семейных переселенцев составил 96% [11, с. 28; 12, с. 28]. Анализ семейных переселенческих проходных свидетельств показывает преобладание лиц мужского пола над женским, что неудивительно, ведь мужская рабочая сила в первую очередь была необходима для хозяйственного обустройства на новых местах. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что по законодательству наделы отводились из расчета количества душ мужского пола [5, д. 136, л. 51, 65; 7, д. 387, л. 186 об., 195-197]. Среди участников колонизационного движения исследуемой губернии встречались не только представители крестьянского сословия, но и мещане. Так, в 1907 г. за Урал выехало 763 семьи бывших помещичьих крестьян, 215 – бывших государственных, 14 – бывших удельных и 38 семей – мещане [27, с. 16]. В годы столыпинской аграрной реформы наиболее значительный поток переселенцев направлялся из западной части (Мосальский уезд) и южной части (Жиздринский и Козельский уезды) губернии, где были многодворные селения [3, д. 57, л. 148; 8, д. 2, л. 22]. Отметим также, что южные волости Жиздринского и Козельского уездов примыкали к центру переселения соседних Орловской и Тульской губерний Центрально-земледельческого района, которые внесли большой вклад в развитие миграционного движения населения Европейской России [15, с. 34].

География районов, куда направлялись калужские переселенцы, отличалась большим разнообразием: Томская, Тобольская, Иркутская, Енисейская губернии, а также Акмолинская, Амурская, Забайкальская и Приморская области. Эта колонизация охватила практически все основные переселенческие районы Сибири и Дальнего Востока. Отметим, что значительная часть переселенцев обосновывалась на казенных и кабинетских землях Томской губернии, включая плодородные земли Алтайского округа [10, с. 115, 129, 139, 147; 18, с. 14, 23, 40, 53, 98, 104, 122]. В 1907 г. здесь обосновалось 819 переселенческих семей или 80% от общего числа тех, кто направился в Сибирь [27, с. 101].

Всего в 1906-1914 гг. из Калужской губернии за Урал отправились 20489 переселенцев. Эти сведения были получены на основании опубликованных данных регистрационного учета Челябинского и Сызранского переселенческих пунктов. Пик миграционного движения относится к 1907 г., когда 7033 человека уехали в Азиатскую Россию, что составило 34% от общего количества калужских переселенцев. Затем наступил спад миграционного движения, и в 1912 г. было зарегистрировано наименьшее количество переселенцев – 343 человека. В динамике переселенческого движения, таким образом, прослеживается наличие повышательных и понижительных волн. Подъем произошел в 1906-1907 гг., спад наступил в 1908-1912 гг. и новый рост наблюдаем в 1913 г. [11, с. 28; 12, с. 28]. На наш взгляд, причины повышения миграционного движения крестьян Калужской губернии в первые годы столыпинской аграрной реформы напрямую были связаны с действиями правительства: введение различных льгот на местах выхода и нового водворения, открытие новых районов Сибири для заселения.

Понижительная волна 1908-1912 гг. совпала с периодом группового ходачества, что не могло не повлиять на устремление крестьян водвориться на новых местах. Кроме того, неурожай в Сибири в 1910-1911 гг. также понизил волну миграционного движения. Обратим внимание и на тот факт, что восстановление свободы ходачества в 1911-1912 гг. не вызвало активизации переселенческого движения в Калужской губернии. В то время как в масштабах страны в этот период исследователи отмечают новую повышательную волну [2, с. 90; 34, с. 251]. Кроме того, на характер миграционного движения влияли факторы, связанные с особенностями хозяйственной деятельности жителей местной деревни. Так, в приложении к всеподданнейшему докладу губернатора С. Д. Горчакова о положении региона в 1910 г. было указано на следующее обстоятельство: «Переселение в Азиатскую Россию не имеет особого значения для населения Калужской губернии потому, что малоземельным крестьянам возможно устроиться на землях, предлагаемых к продаже хуторскими участками Крестьянским банком и частными владельцами» [33, с. 24].

Как уже отмечалось ранее, наряду с переселенцами, выезжающими на законных основаниях, встречались и те, кто отправлялся в Сибирь без официальных проходных свидетельств. В 1906-1914 гг. удельный вес самовольных переселенцев составил 16% от общего количества калужских переселенцев или в абсолютных цифрах 3302 человека. При этом на период группового ходачества приходится наибольший размер самовольного движения – 82% [11, с. 28; 12, с. 28]. Признавая его негативное влияние на организацию переселения в целом, калужский губернатор регулярно направлял многочисленные циркуляры земским начальникам с указаниями о запрете выдачи проходных свидетельств переселенцам, отправляющимся в Сибирь без соответствующих документов. Однако самовольное переселение из региона никогда не прекращалось. На новых местах эти мигранты входили в состав непричисленных переселенцев, которые не захотели (или не смогли) официально обустроиться на переселенческих наделах и не получили приемного приговора от старожильческих обществ [7, д. 413, л. 103-104]. В 1907 г. их удельный вес в Сибири составил 12% от общего числа переселенческих семей Калужской губернии, обустроившихся в этом году [27, с. 153].

Помимо прямого движения мигрантов за Урал на Челябинском и Сызранском пунктах осуществлялась регистрация обратных переселенцев. Всего в 1906-1914 гг. из Сибири в Калужскую губернию выехало 2683 человека,

что составило 13% от общего количества прямых переселенцев. Причем в отдельные годы доля обратных мигрантов составляла от одной десятой до более половины переселенцев, проследовавших на восточные окраины страны [11, с. 29; 12, с. 29]. По данным В. Г. Тюкавкина в период столыпинской аграрной реформы удельный вес обратных переселенцев в России достиг 17%. Таким образом, доля возвратного переселенческого движения выходцев из Калужской губернии примерно соответствовала средней по стране [34, с. 251]. Больше трети мигрантов исследуемого региона (39%), вернувшихся на родину, составляли самовольные переселенцы, потерявшие какую-либо надежду устроиться в Сибири [11, с. 29; 12, с. 29]. Полученный результат значительно отличался от средней цифры по стране, указывающей, что абсолютное большинство обратных переселенцев входило в группу самовольных переселенцев [2, с. 88]. При этом нельзя не отметить тот факт, что количество вернувшихся калужских мигрантов, не имевших проходных свидетельств, было в два раза больше тех, которые двигались в прямом направлении также без оформленных официальных документов. По сути, это являлось отражением недостатков учета регистрации самовольных переселенцев [11, с. 29; 12, с. 29].

Переселение в Азиатскую Россию продолжалось даже в сложный период Первой мировой войны, хотя его темпы значительно снизились. В связи с началом военных действий в конце июля 1914 г. центральные власти объявили об ограничении миграции. На основании этого губернатор С. Д. Горчаков потребовал от земских начальников и уездных землеустроительных комиссий «приостановить выдачу ходаческих свидетельств. Предупредить всех переселяющихся о прекращении выдачи ссуд и о необходимости отложить переселение до окончания военных действий» [6, д. 42, л. 133]. В результате, в 1914 г. за Урал проследовало всего 350 человек, из них 266 переселенцев и 84 ходока. Это почти в 1,5 раза меньше чем в 1913 г. [12, с. 28]. Тенденция к общему сокращению миграционного потока привела к тому, что в 1916 г. ходачество полностью прекратилось, а количество переселенцев в Сибирь уменьшилось до 65 человек [31, с. 12; 32, с. 96-97].

Подводя итоги, отметим, что при проведении столыпинской переселенческой политики в Калужской губернии мы наблюдаем как общероссийские тенденции развития, так и отличительные особенности для исследуемого региона. В целом, среди местного крестьянства миграционное движение в Сибирь не получило широкого распространения. Одной из причин этого являлась активная роль местного отделения Крестьянского поземельного банка в развитии в регионе ипотечного кредитования.

Список литературы

1. Аврех А. Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат, 1991. 286 с.
2. Белянин Д. Н. Переселение крестьян в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // Российская история. 2011. № 1. С. 86-95.
3. Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. 253. Оп. 1.
4. ГАКО. Ф. 266. Оп. 1.
5. ГАКО. Ф. 418. Оп. 1.
6. ГАКО. Ф. 423. Оп. 1.
7. ГАКО. Ф. 428. Оп. 1.
8. ГАКО. Ф. 485. Оп. 1.
9. Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. 598 с.
10. Итоги зачисления и водворения переселенцев за 1909 год. СПб., 1910. 183 с.
11. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно) / сост. Н. Турчанинов. СПб., 1910. 85 с.
12. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно) / сост. Н. Турчанинов, А. Домрачев. Пг., 1916. 81 с.
13. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом: издание Канцелярии Комитета Министров. СПб.: Государственная типография, 1900. 374 с.
14. Местная хроника // Калужские губернские ведомости. 1908. 26 января.
15. Минко Н. Переселенческое движение в 1907 г. // Вопросы колонизации. 1908. № 3. С. 1-47.
16. О переселении // Калужские губернские ведомости. 1907. 5 мая.
17. Объявление // Калужский курьер. 1911. 28 июля.
18. Отчет за 1908 год по зачислению долей ходоками и водворению переселенцев в Азиатской России. СПб.: Типография Сельского вестника, 1909. 123 с.
19. Пахомчик С. А., Петуховский С. Л. Столыпинская аграрная реформа и развитие производительных сил Сибири: монография. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО Ом ГАУ им. П. А. Столыпина, 2012. 328 с.
20. Переселенческие районы в Азиатской России // Известия Главного управления землеустройства и земледелия. 1907. № 47.
21. Переселенческое дело в 1908 году / сост. чиновник особых поручений Переселенческого управления Д. Флексор. СПб., 1908. 132 с.
22. Переселенческое дело за время заведывания им Главным управлением землеустройства и земледелия // Известия Главного управления землеустройства и земледелия. 1907. № 36. С. 663-668.
23. Разгон В. Н., Храмов А. А., Пожарская К. А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2010. 278 с.
24. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: мат-лы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. СПб.: Деловая полиграфия, 2005. Т. 3. Калужская губерния. 648 с.
25. Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1907. 181 с.
26. Свободное переселение на казенные земли в Азиатской России, и правительственная помощь переселяющимся в 1907 г. // Калужские губернские ведомости. 1907. 12 апреля.

27. **Сибирское переселение. 1907 год. Итоги учета переселенческого движения в Челябинске:** сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Челябинск: Типография Бреслиной, б.г. 631 с.
28. **Сибирское переселение. 1913 год. Итоги учета переселенческого движения:** сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Издание Переселенческого управления. Челябинск: Типография Л. Б. Бреслиной, б.г. 544 с.
29. **Скляр Л. Ф.** Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1962. 586 с.
30. **Справочная книжка о переселении за Урал в 1906 г. с двумя картами.** СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1906. Вып. XXX. Сведения необходимые каждому хозяину, задумавшему переселение в Сибирь, и каждому ходоку. 136 с.
31. **Статистический ежегодник России 1915 г. Год двенадцатый.** Издание Центрального статистического комитета МВД. Пг., 1916. 107 с.
32. **Статистический ежегодник России 1916 г. Год тринадцатый.** М.: Москов. сов. раб. солд. и кр. деп., 1918. Вып. 1. 121 с.
33. **Статистический обзор Калужской губернии за 1910 г.** Калуга: Типофотография губернского правления, 1911. 28 с.
34. **Тюкавкин В. Г.** Великолукское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. 304 с.
35. **Шагин Э. М.** Правовое регулирование переселенческого движения в годы столыпинской аграрной реформы // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты): XVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: Издательский центр института российской истории РАН, 2002. С. 77-80.

RESETTLEMENT OF PEASANTS FROM KALUGA PROVINCE TO SIBERIA IN THE YEARS OF STOLYPIN'S AGRARIAN REFORM

Panasjuk Viktor Vyacheslavovich

*Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev
victor7777@mail.ru*

The article is devoted to the problem of peasants' resettlement to Siberia during the period of Stolypin's agrarian reform. The author for the first time solves the problem of examining the migration process to the eastern parts of the country by the example of the resettlement of peasants from Kaluga province. It is shown that the problem of the shortage of land, the difficulties of the socio-economic situation of the agricultural population were the key factors of Siberian colonization. Particular emphasis is placed on peasant petitioners' and resettlement movements, the author reveals general and specific features of implementing resettlement policy in the region under consideration.

Key words and phrases: Stolypin's agrarian reform; peasant petitioners; settlers; resettlement movement; Kaluga province.

УДК 94(470.41)"15"

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных материалов (переписных книг 1646 и 1656-1657 гг.) охарактеризованы деятельность и состав «съезжей избы» – центра воеводского управления, делопроизводственного учреждения крепости Тетюши и ее округа. Во второй трети XVII столетия в приказную избы города входили таможенный и площадные подьячьи (письменные источники наличие дьяков не зафиксировали), функции которых рассматриваются в данной публикации. Они вместе с воеводой крепости и составляли управленческий аппарат Тетюши.

Ключевые слова и фразы: «съезжая изба»; приказная изба; крепость Тетюши; дьяк; подьячий; таможенный подьячий; XVII век.

Пашина Екатерина Владимировна

*Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
tanja.paschina@mail.ru*

СЪЕЗЖАЯ ИЗБА КРЕПОСТИ ТЕТЮШИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА®

После завоевания Казани в 1552 году в Среднем Поволжье началось формирование новой системы управления присоединенными землями. Одной из первоочередных задач Московское правительство считало укрепление старых и основание новых крепостей, в которых сосредоточились бы институты военной администрации. В числе первых подобных оплотов новой власти на покоренной территории – на правом берегу реки Волга, в 59 верстах (в 129 км) от Казани – была построена в 1571 году крепость Тетюши [14, с. 239; 15, с. 273; 16, с. 185]. Тетюшский уезд, по мнению казанского историка И. П. Ермолаева, был образован в 1582 году [7, с. 61]. Следовательно, с этого времени крепость стала административным центром округа – уезда.

Поселение имело важное военно-стратегическое значение – должно было служить укрепленным пунктом для защиты Поволжского края от набегов ногаев и войск крымского хана (тогда же неподалеку устроена засека),